

«Хочется сыграть счастливую женщину»

Э то уж точно про нее, про Галину Бокашевскую — проснулась знаменитой. После фильма «Тоталитарный роман». Приз за лучшую женскую роль на «Киношоке», номинация на «Золотой Овен», премия «Кумир». Мы познакомились с Галей в ее родном Питере на фестивале «Виват кино России!»

— Вы назвали себя абсолютно счастливым человеком. Так разве бывает?

— В спектакле «Варшавская мелодия» Леонида Зорина, где я играю Гелену, есть фраза: «Счастье — это то, что чувствуют кожей, о нем не говорят». Я счастлива, потому что состоялась как актриса, у меня появилось имя. Счастлива, потому что у меня есть сын. Счастлива, потому что жива моя мама. Папа, к сожалению, недавно умер, и, перенеся эту боль, я оценила, что значит иметь близких людей. У меня очень много друзей. Не верю, что друзей не бывает много — сколько даешь, столько и получаешь. Неправда, что друзья познаются только в беде. Они познаются и в счастье. Очень просто сделать кислую мину и посочувствовать, но когда люди радуются вместе с тобой, радуются твоему успеху, когда что-то у тебя получается, — это дорогого стоит. Как ни странно, но кое-кто из тех, кого я считала своими лучшими друзьями, до сих пор не могут смириться с тем, чем я стала. Внутри себя я сумела их понять, простить и принять такими, какие они есть. Я счастлива, что они все равно рядом со мной и оказались рядом, когда случилось горе, когда ушел из жизни папа, — любимый мой человек. Буквально в течение пятнадцати минут, а эти пятнадцать минут были самыми страшными, — мне позвонила Оля Шукшина, мне позвонил Петр Вайль, позвонили друзья и примчались, и все девять дней я была на руках у друзей.

— А звездная болезнь вас после «Тоталитарного романа» не мучила?

— Я переболела звездной болезнью с высокой температурой в течение месяца. Мы приехали на фестиваль «Киношок», я увидела своих любимых артистов. Я воспитывалась на их работах, на их ролях. Кинематограф мне вообще казался сказкой, о которой и мечтать было нельзя. А тут вот они — все рядом, и Георгий Степанович Жженов, и Михаил Андреевич Глузский, и Лидия Николаевна Смирнова, Инна Владимировна Макарова. Когда увидела их, стеснялась сказать «здрасьте». Я благоговею перед ними. Перед Пуговкиным — когда он при встрече пытался обнять меня, сказать какие-то хорошие слова, я была счастлива: что же еще надо — на тебя обратил внимание такой человек. И мне кажется, так должно быть. Значит, я живая, значит, не забронзовела.

А если после успеха, после многочисленных наград, праздников кто-то думает, что на мне появляются звездные блески, то это совсем не так. Жизнь меня сразу ацетоном поливает. Чтобы кожа сошла до костей. Но я не хочу, чтобы это кто-либо видел. Это моя тайна. Это я лучше через творчество проне-су. Очень надеюсь, что мне предложат роли, к которым моя душа готова. Я умею сказать «нет» не только в личной жизни, но и в творческой. После «Тоталитарного романа» было несколько предложений, но я отказалась. Поняла, что не имею права опустить планку. Когда-нибудь я сыграю женщин, сводящих с ума мужчин. Мне кажется, это есть в моем облике, это я смогу сыграть.

— Зачем далеко ходить: в «Варшавской мелодии» ваша героиня свела с ума мужчину на всю жизнь.

— Да, что правда, то правда. А вот у Сергея Микаэляна в фильме «Звездочка моя ненаглядная» согласилась сыграть совсем другую роль. Он сказал, Галочка, я бы вам героиню дал, но снято уже больше половины картины, и остались только мама и дедушка. Дайте мне хотя бы дедушку — я готова сыграть его, если на маму не подойду. Сыграла маму, возрастную роль. Начала с того, что пошла на Балтийский вокзал, я рядом живу, смотрела, как идут навьюченные сумками женщины. Даже если у них все благополучно, даже если у них есть мужья, они все равно тащат эти котомки, совершенно забывая про себя, про то, как они выглядят. Мне многие говорили: Галя, как ты согласилась сыграть такую страшную женщину! А я отвечаю: слава богу, что вас это задело. Я ее для того сыграла, чтобы

вы, дорогие женщины, хоть раз, хоть по воскресеньям, обратили на себя внимание и сказали себе — я же еще молодая, красивая. Полюбите хотя бы себя сами, если нет рядом любящего мужчины. Сделайте себе подарок, и пусть он вас порадует. Вот такая моя, Гали Бокашевской, тема в этой роли.

— «Тоталитарный роман» снимался четыре с половиной года. Объясните, пожалуйста, как можно в кино делать роль так долго? И вы меняетесь, и обстоятельства, и время уходит.

— Ну, во-первых, мне нравятся экстремальные ситуации.

— Не до такой же степени! А как ниточку роли не порвать, за что удержаться?

— Очень было трудно. Четыре с лишним года мук, страданий. Ушел из жизни замечательный артист Коленька Павлов. Много было тяжелых моментов, но мы все проблемы и заботы делили на всех. Я босиком бегала по снегу несколько часов, обморозилась. Если бы группа не выходила, уж точно надолго слегла бы в больницу. Снимем эпизод — остановка, через год возобновляем, а я должна не потерять вес, извините, уровень

мозгов — могу вырасти я, Гали Бокашевская, а моя Наденька должна остаться прежней. Я все время училась. Слава Сорокин перетаскал мне столько книг, что, мне кажется, я ВГИК могла бы закончить. Я все время училась познавать профессию — из чего она состоит, из какой тонкой паутины. Ведь в кино не как в театре, где ты линию роли поймала и можешь протянуть ее. В кино ты для режиссера — краска, ты должна ему доверять, он художник, он создает полотно. Было тяжело признать, что ты только часть этого полотна, а благодаря Сорокину, я поняла свое место в кино. Моя задача — насколько правдиво, насколько искренне выполнить задание режиссера. Я ему доверяла на сто процентов. Вот и Микаэляну также доверилась.

— Что происходило до «Тоталитарного романа»?

— Была жизнь, был только театр. Я пришла на «Ленфильм», смотрела на него горящими глазами. Помните, как у Булгакова: не просите, сами придут, сами предлагают. Вот и я живу «по Булгакову». Мне очень тяжело постучать в дверь и попросить: я пришла, посмотрите на меня, я могу. Я все время стеснялась

это сделать. Кстати, до «Тоталитарного романа» я дважды отказывалась от киноролей, потому что они были связаны с эротикой. Отказывалась вовсе не потому, что против эротики, просто не хотелось именно с этого кино начинать.

— А что было в театре?

— Я работала в Молодежном театре у Семена Спивака. Оттуда меня и забрал Сорокин. Там была классика, был Чехов, Островский, «Тыма» Леонида Андреева, «Хочу ребенка» Сергея Третьякова. Меня интересовал и привлекал образ женщины, которую жизнь заставляет сделать выбор. Мой выбор всегда в пользу любви, и мне так хочется, чтобы мои героини выбирали любовь.

— Но любовь — это ведь не всегда легко.

— Очень тяжело. Это крест. Я сама живу по закону любви. Могу признаться, что это нелегко. Я так часто говорю слово «нет», что даже самой становится страшно. Хочется, чтобы появился мужчина, который бы увидел во мне, в первую очередь, женщину, а не благоговел бы передо мной как актрисой.

— А родители ваши имели отношение к театру, к кино?

— Мама мечтала быть певицей. У нее до сих пор замечательный голос. А папа мог закончить в Москве институт международных отношений, но не сложилось. Бокашевская — старинная дворянская фамилия. По маминной линии — род рабоче-крестьянский. Я горжусь своими бабушками и дедушками. В семье меня воспитали в уважении к людям.

— Галя, вы — коренная ленинградка. Это имеет для вас значение?

— Огромное. Пробовала пожить в Москве. Хватило на полгода. Я другая. Никогда не буду бороться за место под солнцем. У меня со студенчества так было. Шло распределение ролей, кто-то плакал, что не досталась эта роль, я говорила: забирай, тебе она нужна — играй. Я полюбила Москву, но еще не готова к ней, может быть, потому, что я, как кто-то сказал, слишком питерская.

В Питере я знаю каждый уголок. Есть любимые места. Вот, например, фонтан между двух ушей. Спросите, где это? У Казанского собора, между памятниками Кутузову и Барклаю де Толли. А еще пойдите по Гороховой, пройдите «кулек» (он же культпросветучилище), войдите во двор, зайдите в обычный питерский подъезд — вы ахнете. Я всех своих гостей туда вожу, и сама наслаждаюсь их реакцией. Там родился «Аквариум» Гребенщикова. Да-а, это наше, питерское место. Еще я очень люблю Стрелку Васильевского острова. Стояла там однажды, красиво — лед по Неве еще не пошел, но уже треснул, и у меня даже родились две строчки: в моих жилах течет ленинградская кровь, ведь я родом из Санкт-Петербурга. Пусть читатели допишут и пришлют в редакцию.

Осенью собираемся привезти «Варшавскую мелодию» в Москву. Вот одно любопытное совпадение. Я когда получала премию «Кумир», оказалась на сцене рядом с Юлией Борисовой и Алисой Фрейндлих. Кто-то тут же сказал: Галя, тебе сам бог велел сыграть Гелену. А в Питере нашлись спонсоры, ко мне пришла наша замечательная певица Наташенька Богатырева и предложила себя в качестве директора. Мы начали репетировать антрепризный спектакль «Варшавская мелодия». Мне вообще везет на хороших людей.

— А что-то особенное хотелось бы сыграть?

— Остапа Бендера. Комедия — это мое. Во мне живет клоунада. Еще в студенческие годы сыграла в фильме «Джек Восьмеркин — американец» толстую тетку-коммунарку. Мне кажется, что во мне весь алфавит. Нужна буква Р для роли, я бы вытащила эту черточку, и так далее. Но мне так хочется сыграть счастливую женщину. Сча-ст-ли-ву-ю! Ну, в конце концов, могут быть у нас счастливые женщины?! Я отдам через экран всю свою энергию, весь свой заряд, чтобы у всех в зрительном зале все сбылось.

Господа режиссеры, Гали Бокашевская очень хочет сыграть счастливую женщину!

Беседовала Елена УВАРОВА

Фото Г. БЕЛОСТОЦКОГО